

## НАДЗИРАТЕЛЬ

## Жиль-хулиган

В Большом зале Московской консерватории снова выступал многострадальный Российский национальный оркестр и на этот раз в компании французского скрипача «новой волны» Жилья Апапа.

РНО продолжают сотрясать скандалы и скандальчики. Напомним, что его худрук Владимир Спиваков осенью громко «хлопнул дверью», а по весне начал работать над созданием одноименного клона с пометкой «Филармонический». На выяснение «кто кого» уходит много сил с обеих сторон. А страдают слушатели. На прошедшем концерте РНО работал, как прекрасно отлаженный часовой механизм, но его «тиканье», увы, не задевало «струн душевных».

Дирижер Дмитрий Лисс прилагал невероятные усилия, чтобы раскачать зал бравурными испанскими мелодиями Раavelя и Римского-Корсакова, потрясал остро заточенной дирижерской палочкой в опасной близости от первых скрипок. Но... Отсутствие вдохновения явно сквозило в постном выражении лиц оркестрантов и портило всю картину. Пока... Пока после антракта не появился Жиль Апап.

Он пришел сыграть концерт №3 для скрипки с оркестром, написанный 19-летним Моцартом. Вообще-то француза ждали еще в первом отделении, но причина его опоздания стала ясна, когда на сакральную сцену БЗК расслабленной походкой вышел человек в примятой полосатой рубашечке и черных джинсах. «В соседнем кафе засиделся», — решили все. Потом этот человек вынул из-под мышки скрипку и заиграл. И знаете ли, так свободно, тонко, даже с какой-то ленцой. Не по-пионерски легко и хорошо. Он, сутулясь, разгуливал между пюпитрами, размахивал в такт музыке скрипкой. Выходил на авансцену, прятался за спиной оркестра, «разговаривал» с отдельными музыкантами, а чистый голос его инструмента то приближался, то звучал где-то в отдалении и вел нежный, но весьма конкретный диалог с оркестром, который постепенно становился тем РНО, который мы любим и знаем.

Потом необычный скрипач сделал паузу в необычном месте и объявил, что по старой традиции финал в концертах следует импровизировать, и теперь он «отправит Моцарта в Ирландию, Румынию, Индию и еще бог весть куда». Это ему с блеском удалось. Моцартовская тема остроумно прозвучала во всех вариантах. Жиль даже свистел, пел, рычал ее, отложив смычок и аккомпанируя себе на скрипке, как на гитаре.

Он вырывал из-под носа музыкантов ноты, а они продолжали вдохновенно играть, словно партитура написана у них на потолке. Защелкали фотоаппараты, ухитрился вытащить фотоаппарат и сам Жиль. Рубинштейн и Бородин удивлялись из своих золоченых рам. Но из всего этого милого талантливоего безобразия по-настоящему запомнился только тот мудрый и светлый ребенок Моцарт, которого Жиль Апап еще не успел отправить по Африкам и Индиям. Он был в самом деле удивительно хорош.

**Василиса Пьявко**